

26 февраля в Рыбинске в память о 26-й годовщине вывода советских войск из Афганистана прошел митинг на Волжской набережной

Таким он парнем был...

Старые газеты фронтовых лет и сегодня позволяют по заслугам оценить вклад советских журналистов в великое дело Победы

...ский журналист
...ого рабочего»,
...узей просто
...рабкор, оказавшись
...те войны
...ном фронте, понял
...сать нужно
...евном титаническом
...аждого отдельного
...а во имя Победы.
...боевой дух русского
...не ослабнет.

...ЛЬКОВА.
...БЕЛЯКОВА и из архива

...овая летопись

...сандр Кузнецов вел во-
...невник, в котором пи-
...как и во всяком деле, на
...авный герой – человек.
...жны быть посвящены
...еспонденции. И пусть
...гут не лакированы: на
...сть и поражения, и вели-
...ности, которые преодо-
...ся людьми с мукой. Чем
...ее будет передана эта
...преодоление «тягот»,
...ойны, тем ярче они бу-
...елять человека. И пусть
...ничего не напишу, чем
...на легкий стиль: «од-
...ахом всех побивахом».
...нит только его заметка
...живом поваре Федоре
...ве, который, несмотря
...его полевая кухня бы-
...остью разбита при боях
...епром, все-таки сумел
...ить солдат горячим обе-

...рое пекло

...енных действий –

...Западный

...онт – спецкор

...нецов попал

...в августе 1941 года.

...уриного супа и жареной
...ны, подключив к этому
...но важному делу жите-
...стной голодающей дере-
...Именно такие на первый
...простые «человеческие»
...и сплывали людей в
...против общего врага.

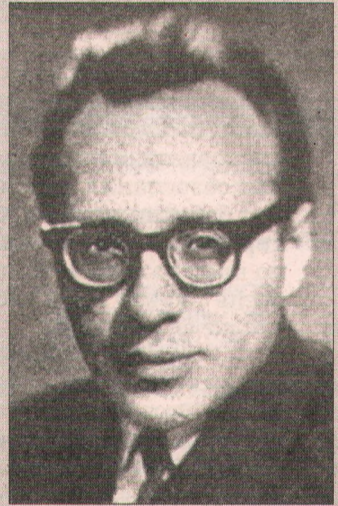
...Саныч

...а родился 21 февраля
...ада в Ярославле в рабо-
...ье. Отец трудился на же-
...дороге. Тяжелой работы
...не боялся сызмальства.
...сь бы, трудовой путь Куз-
...а-младшего был опреде-
...ждения. В 16 лет он сам
...работать на станцию
...ть. Активный, не по го-
...ый паренек через три
...членом Революцион-
...нистического союза
... – РКСМ. Все свобод-

Интересно

Из военного дневника Александра КУЗНЕЦОВА

Наши потери в этой войне также немалые. В том-то и заслуга наших бойцов, то-то и делает их героями, что борются и побеждают они не сплошных трусов (так иногда пишут в газетах), а армию сильную, которая прошла и растоптала до нас всю Центральную Европу. Германская армия сильна, натренирована в походах, люди ее закалены, нервы их крепки (я не говорю об исключениях), и, чтобы побеждать ее, надо обладать еще более крепкими нервами, еще большей силой воли, невиданной верой в правоту нашего общечеловеческого дела. Вот эти качества наших героев (не принижая качеств врага) я и обязан показать в своих корреспонденциях.

Фотоportреты Александра КУЗНЕЦОВА предоставлены преподавателем истории Ярославского автомеханического колледжа Екатериной Королевой.

Улица Кузнецова в Ярославле, где находится автомеханический колледж.

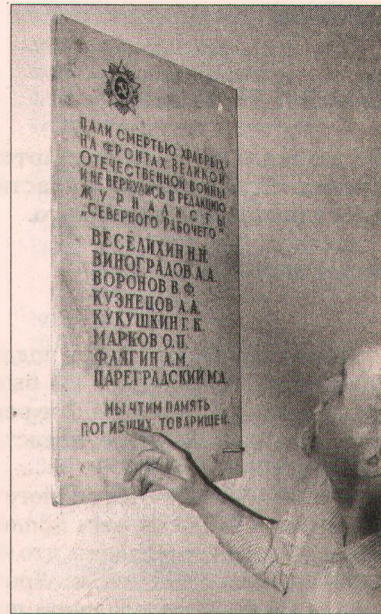
ное время отдавал общественной жизни: участвовал в работе народного дома имени Карла Либкнехта, был редактором стенгазеты и даже организовал детский театр. За успехи, проявленные рабкором в ярославской газете «Северный рабочий», Александр Кузнецов в 1924 году был направлен на учебу в московский Всесоюзный институт журналистики. Будучи дипломированным специалистом, вернулся домой и стал заведующим отделом рабочей жизни «Северного рабочего». Пять лет проработал в ТАСС. С 1935-го Александр – собкор газеты «Известия» по Ярославской и Ивановской областям. В различных губернских сборниках стали публиковаться его художественные очерки и рассказы, которые он запросто писал из собранных самим же информаций. Коллеги по цеху называли его уважительно – Сан Саныч, а друзья – просто Сашка. Воспоминаний о Сан Саныче немало. Щедро делился ими

наш современник, бывший ответсек «Северного рабочего» и по совместительству друг Кузнецова Николай Ракитин. До войны, разделившей жизнь простого русского человека на до и после, Александр обожал рыбалку, охоту, грибные походы, а также слыл в компании балагуром и кулинаром от Бога. Для поэта Марка Лисянского, начинавшего свою творческую стезю в Ярославле, Кузнецов был также близким другом. «Саша жил широко, с какой-то восторженностью в жизнь, в людей, в Волгу, в столетние липы на набережной... От него, коренастого, смуглолицего, веяло свежестью и чистотой, здоровьем и энергией», – позже вспоминал он.

В пекле войны

И вдруг вероломное нападение Германии... Александр сразу позвонил редактору «Известий» и попросил послать его военкором на фронт. В са-

мое пекло военных действий – на Западный фронт – спецкор Кузнецов попал в августе 1941 года. Куда только судьба его не забрасывала, чего не перевидал, о чем и о ком не писал ярославский журналист! Кровавопролитные военные операции под Старой Руссой против наступавшей на Ленинград группировки немецкой группы армий «Север», контрнаступательная операция Красной армии под Ельней и Ржевом, оборона Москвы, Курская битва, форсирование Днепра... И не надо думать, что военкор отсиживался где-то в окопе или блиндаже, он наравне с солдатами шел в бой. Вот что говорилось в «Положении о работе военных корреспондентов на фронте», изданном в 1942-м: «Всем своим поведением на фронте показывать образец дисциплины, смелости и неутомимости в работе, стойко и мужественно переносить все трудности и лишения фронтовой жизни, быть готовым в любую минуту к участию в бою,

Мемориальная доска в редакции газеты «Северный край Ярославский регион» с именами журналистов, погибших на Великой Отечественной войне.

если этого потребует сложившаяся обстановка».

И, конечно, писатель-военкор не мог не думать о новой книге, которая должна была родиться уже в мирное время. Записные книжки пухли от подробностей и фактов, поскольку фронтовые заметки не могли вместить в себя все ужасы и правду происходящего. Другьям в редкие минуты затишья Александр в шутку признавался: «После войны возьму и грохну роман».

Однако громадным планам журналиста и публициста не суждено было сбыться. Не дождался эксклюзивных репортажей об американских летчиках-челноках, которые взлетали с аэродрома близ Лондона, шли над Германией, бомбили вражеские цели и приземлялись под Полтавой, а оттуда – в обратный путь с новыми бомбами, и редактор «Известий». Фашисты разведали секретный аэродром и устроили свою авиаатаку. От одного взрыва погибли Александр Кузнецов и военкоры «Правды» Петр Лидов и Сергей Струнников. Похоронили их в братской могиле в Полтаве, в городском сквере.

Ушел и не вернулся

Ярославский обком партии принял решение сохранить литературное наследие Александра Кузнецова: его личный архив был передан в Ярославский областной краеведческий музей (Ярославский музей-заповедник), была создана комиссия по изданию его сочинений. Сразу после войны вышли в свет его повести «Овелиры» (о селе Красном Костромской области) и «Пошехонская новь» (о Пошехонье). Потомки тоже отдали дань уважения своему соотечественнику: в 1966 году именем Кузнецова была названа улица в Ленинском районе Ярославля.

Сегодня имена наших коллег-товарищей, павших на той страшной войне, выбиты золотом на мраморной мемориальной доске в редакции «Северного края Ярославского региона». Ведь, если честно, не каждому дано идти на смерть, выполняя задание газеты.